

Хотя в тот день его быстро отпустили после допроса, Чжун Лицин без лишних слов навесил на него ярлык «главного подозреваемого», и взгляды других людей, которые не понимали ситуации, стали немного странными.

Казалось, все подозревали, что он хотел убить свою родную дочь, чтобы поставить на ее место любовницу, родившую сына. Более того, даже его собственный брат Цзян Чжун подошел к нему и тихо спросил, действительно ли это он сделал.

Цзян Лян чуть не сошел с ума от ярости. Он кричал:

— Я должен быть сумасшедшим, чтобы так поступать.

Цзян Чжун, казалось, утешал, но в то же время иронизировал:

— Лучше бы ты раньше «понял» это.

Скрытый смысл его слов был в том, что Цзян Лян должен был быть осторожнее с Му Ванььянь, пока он развлекался на стороне, и теперь она может нанести ответный удар.

А Му Ванььянь, эта дерзкая женщина, уже начала действовать в своих интересах. Она быстро наняла группу телохранителей для защиты, заявив, что боится, что кто-то может навредить ей.

И этот «кто-то» естественно был связан с ним, что было равносильно открытому объявлению войны.

Цзян Лян оказался в ситуации, когда он не мог оправдаться.

В любом случае, Му Ванььянь уже была готова разорвать с ним отношения. Независимо от того, был ли он причастен к смерти Цзян Синья, Му Ванььянь не собиралась сдаваться.

Ах, ты не убивал дочь? Ну, значит, у тебя еще есть немного человечности. Давай, раз уж мы разорвали отношения, разберем наши грязные дела. У меня есть все доказательства, твои внебрачные дети здесь, и ДНК-тест все подтвердит. Хочешь найти на меня управу? Пожалуйста, если найдешь, я даже буду тебя уважать.

Затем Му Ванььянь начала переводить большие суммы денег на свои личные счета, якобы возвращая себе свое имущество.

Семья Цзян знала об этом. Когда Му Ванььянь вышла замуж за Цзян Ляна, ее родители, у которых было только две дочери, передали ей права на несколько прибыльных магазинов, которые до сих пор успешно работали.

Стоит отметить, что семья Му Ванььянь не была самой влиятельной среди старых аристократов

и новых богачей столицы, но она была единственной дочерью, и ее родители очень любили ее, оставив ей немало имущества.

Уже это делало ее положение лучше, чем у других невесток семьи Цзян, ведь даже большое состояние могло быть быстро растрачено множеством наследников.

Позже, когда Му Ванььянь родила дочь Цзян Синья, ее отношения с Цзян Ляном начали охладевать.

Му Ванььянь не терпела предательства, а Цзян Лян, обладая типичными мужскими слабостями, быстро терял интерес к женщинам, ища новых, более молодых и красивых.

Сначала он скрывал это от Му Ванььянь, но, как это обычно бывает, она узнала об этом последней. И, как и следовало ожидать, она начала скандалить.

Му Ванььянь не только разнесла слухи по всей семье Цзян, но и публично унижала его любовниц, используя угрозы и подкупы, чтобы изгнать их. Она даже заставила одну женщину сделать аборт, предупредив, чтобы та больше не приближалась к Цзян Ляну.

Цзян Лян, зная, что он неправ, сначала терпел поведение Му Ванььянь, но продолжал искать женщин за ее спиной.

Он не имел особых принципов в выборе женщин, предпочитая молодых и красивых, поэтому часто связывался с теми, кто преследовал свои цели. Среди них были мелкие певицы, актрисы низшего ранга, медсестры и молодые женщины, которые, как пчелы на мед, льнули к нему, удовлетворяя его мужское тщеславие.

Некоторые женщины, когда Му Ванььянь находила их, спокойно брали деньги и уходили, ведь они и так были с ним только ради денег.

Но были и те, кто использовал хитрость, как, например, та актриса низшего ранга, которая заработала себе имя благодаря скандалу с Цзян Ляном, называя себя «незаконной любовью богатого наследника». Это довело Му Ванььянь до бешенства.

Хотя на самом деле Цзян Лян давно уже не интересовался ею, и она изменила свою внешность с помощью пластической хирургии, превратившись из милой девушки в стандартную «куклу».

Но она была не самой хитроумной. Настоящие мастерицы манипуляций — это те, кто выглядит невинно и чисто, но на самом деле имеет большие амбиции, так называемые «зеленые чайницы» и «белые лилии».

Возможно, с возрастом Цзян Лян стал более податливым и начал попадаться на удочку именно таких женщин.

Му Ваньбянь грызла зубы от злости, но ничего не могла поделать.

Несколько женщин по очереди льстили Цзян Ляну, каждая из них была милее и послушнее предыдущей, и все они заявляли, что готовы родить ему детей, чтобы доказать свою любовь.

Му Ваньбянь не могла уследить за всеми. Она не ожидала, что Цзян Лян сможет так долго скрывать от нее свои похождения, и когда она опомнилась, у него уже была куча детей на стороне.

С этого момента их отношения окончательно испортились.

Му Ваньбянь ненавидела Цзян Ляна за предательство, а он, в свою очередь, уже устал от ее постоянных подозрений и контроля. Она больше не была молодой и не имела той привлекательности, которая когда-то привлекла его.

Более того, за эти годы он начал презирать ее поведение: кроме того, что она преследовала его любовниц, она также слишком ревностно охраняла свое личное имущество, проявляя мелочность.

Цзян Лян все больше и больше презирал ее. Разве семья Цзян, такая богатая и могущественная, могла интересоваться ее жалкими деньгами?

Однако у Му Ваньбянь было свое мнение на этот счет. Семья Цзян действительно была богата, но и людей в ней было много. У Цзян Ляна было четверо или пятеро братьев и сестер, а внуков еще больше, и все они смотрели на семейное состояние, как голодные волки.

На улице они жили роскошно, а дома постоянно жаловались на бедность, что вызывало отвращение.

Кроме того, старый глава семьи Цзян еще был жив, и борьба за наследство уже началась, причем с такой яростью, как будто это была война не на жизнь, а на смерть.

Цзян Лян презирал Му Ваньбянь, но она тоже презирала его.

Ему уже почти пятьдесят, а он все еще живет за счет славы семьи Цзян, ничего не добившись сам.

Его личная жизнь, конечно, была насыщенной: то он обнимал «любовь всей жизни», то ласкал «душевного друга», и все они были прекрасны и покорны, доставляя ему огромное удовольствие.

Му Ваньбянь, напротив, жила в постоянном стрессе, но это не мешало ей усердно воспитывать

свою единственную дочь.

Она злобно думала: как бы то ни было, дочь — законная наследница семьи Цзян, и она должна получить как минимум половину состояния Цзян Ляна.

Ради дочери Му Ваньбянь готова была пожертвовать своей репутацией, становясь все более язвительной и неприятной для Цзян Ляна и других членов семьи.

Но Му Ваньбянь была разочарована тем, что дочь, казалось, не была с ней заодно.

Взрослая Цзян Синья была красивой и соблазнительной, настоящей красавицей, унаследовавшей все лучшие черты своих родителей.

Но ее бунтарский характер был непонятно от кого.

Му Ваньбянь с горечью обнаружила, что после совершеннолетия дочь начала запутываться в отношениях с множеством мужчин, что стало предметом обсуждения среди жителей столицы, и ее чуть не назвали «распутницей».

Му Ваньбянь была на грани срыва.

В ее планах дочь должна была получить лучшее образование, обладать прекрасной внешностью и выдающимся происхождением, быть элегантной и недоступной для мужчин.

А теперь?

Репутация Цзян Синья была испорчена, и выйти замуж за достойного человека стало практически невозможно.

Му Ваньбянь злилась на дочь, но ничего не могла поделать. Уже слишком много холодных слов и насмешек она выслушала от Цзян Ляна, и Му Ваньбянь не могла заставить дочь следовать ее планам.

Кроме того, Цзян Синья пробудилась в четырнадцать лет, став получеловеком с геном черной обезьяны. Но это не было для нее поводом для радости.

Она ненавидела свою природу получеловека, особенно свою полузвериную форму с черным мехом на лице.

Полулюди обладают гораздо более сильным телом, чем обычные люди, и в зависимости от пробужденного животного гена могут наследовать некоторые уникальные способности.

<http://bllate.org/book/15261/1346584>